Чэнь с женой крепко держались за руки, они столько лет воспитывали Ли Юня, и вдруг он стал искать своих родителей.

Если бы он ушел вот так, они бы тоже очень расстроились.

Хотя Чен и его жена всегда не любили его за некомпетентность, но в своих костях они относились к нему, как к собственному сыну.

У них была такая драгоценная дочь, и вместо того, чтобы выйти замуж за богача, было дешевле жениться на Ли Юне.

Это было достаточно доказательством того, что они были верны Ли Юну.

Ли Юнь поменял туфли и сказал: "Мама и папа, я сегодня ходил посмотреть, приют переехал".

"О! Не торопитесь, на это потом будет много времени!" У Чена расшатаны нервы.

Чен и его жена вздохнули с облегчением.

По крайней мере, Ли Юнь все еще был с ними.

"Папа, у тебя есть номер телефона сотрудников этого приюта? А в документах об усыновлении была записана какая-нибудь другая информация?"

Ли Юнь вышел вперед и спросил.

Чен покачал головой и сказал: "Контактной информации для них больше нет, и я не искал их все эти годы, номер телефона, который я оставил перед звонком. Это не работает."

Брови Ли Юня слегка бороздили, в его глазах появился намек на грусть.

Чен был занят, тянул Ли Юня, чтобы он сел рядом с ним, похлопывал его по плечу и говорил: "Не волнуйся, впереди еще долгий путь".

Ли Юнь кивнул, но пара могла сказать, что с Чэнь Цзяо что-то не так.

То же самое было во время еды, Чен Зияо не сказал ни слова, она выглянула неуместно.

Чен Зияо даже спросил: "Что случилось? Это расстройство желудка?"

"О, женщина! Просто каждый месяц бывает несколько дней, когда ты плохо себя чувствуешь, так что не задавай так много вопросов". Тёща Лю Хуйцзюань смотрела на него.

Чен был ошеломлен и снова посмотрел на Ли Юня.

"Вообще-то, сегодня я поссорился с ними с Зияо и подумал, что через некоторое время она разозлится". Ли Юнь сказал и посмотрел на Чэнь Цзяо.

Чен Зияо чихнул и сказал: "Кто сказал что-нибудь о драке? Что случилось с теми двумя женщинами, которые пришли в твою клинику сегодня?"

"Они были моими пациентами до того... "Рот Ли Юня был полон горечи, этот Чэнь Цзяо ему не нравился, почему она так ревновала!

В это время Чен Зияо опустил свои палочки для еды и сказал: "И ты солгал мне, ты прикоснулся к чьей-то девушке под видом исцеления от того, что происходит. Увеличение груди, тебе стыдно говорить?"

"Что?" Лицо Чена побледнело.

Палочки для еды Лю Хуйцзюань были тяжело положены на стол, издавая скучный звук.

"Что ты сделал? Тебя учили не делать этого с самого детства! Чтобы быть правильным человеком, мне было бы стыдно сделать что-то вроде этого!"

Лицо Лю Хуйцзюань было наполнено стыдом и гневом, она просто хотела что-то сказать, но слова пришли к ней в рот и проглотили, это очень злобно.

Она уставилась на Ли Юня, ошеломлена и ничего больше не сказала.

Он, Ли Юн, все еще думает, что жена его семьи была уродливой?

"Мам, эта женщина пришла ко мне в дверь, думаешь, я могу разозлиться?" После того, как Чен Зияо закончил говорить, ее сердце покалывало.

На этот раз Ли Юнь должен быть образован.

Раньше Чэнь Цзяо не считал Ли Юня настолько хорошим, но теперь он сильно изменился и уже имеет двух красивых женщин, преследующих его сразу после того, как он показывает свою силу.

Его нужно предупредить, чтобы в будущем его не соблазнила ни одна лисица.

"Мама, вы, ребята, не слушайте ее глупости, я просто делаю людям ортопедический массаж спины и талии, нет такой вещи, как увеличение груди, эта женщина просто намеренно говорит глупости". Сестра Зияо относится к этому серьезно!" Ли Юнь быстро объяснил, боясь, что его побьют.

"Это тоже не сработает! Как другие девушки могут просто прикасаться к ним, им больше не разрешается обращаться с женщинами!" Тон Лю Хуйцзюаня значительно смягчился.

Чен подумал, что этот Ли Юнь слишком хорош сейчас, это нормально для девушки, чтобы найти его.

"Я нисколько не сомневаюсь в своем образовании, у Ли Юня определенно нет морального расстройства, как я могу неясно говорить о своей собственной семье"? Чэнь продолжил: "И вы видите, насколько способен Ли Юнь сейчас, с женщиной рядом с ним, только потому, что он лучше, чем обычный мужчина", Вот почему это привлекательно."

"Цзы Яо, ты не должен ревновать, Ли Юнь, как это показывает, что он хороший человек, ты должен быть счастлив, в будущем ты должен быть милым и с Ли Юнем, делай". Добродетельная и нежная жена, не всегда доверяет посторонним". Чен боялся, что если это продолжится, Ли Юнь уйдет до того, как найдет своих настоящих родителей.

Лю Хуйцзюань закатила глаза и сказала: "Сегодня ночью ты спишь на диване, не входи в мою комнату"!

Чэнь Цзяо не говоря уже о том, как она гордится, те, кто не стоит рядом с ней, должны быть наказаны.

Лю Хуйцзюань сказал, захлопнул дверь в спальню, а также запер дверь.

Только лицо Чена Зияо проявило горечь, он вздохнул и сказал: "Хотя бы дайте мне футон!"

"Ли Юнь, если бы я не защищал тебя, меня бы не выгнали, чтобы я спал в гостиной." Чен выглядел очень невинным.

"Не волнуйся, папа, отныне я приберегу тебе что-нибудь вкусненькое и веселое!" Ли Юн улыбнулся.

Вернувшись в свою комнату, Ли Юнь всё ещё слышал, как Чэнь разговаривал в гостиной, но теперь он был несчастен.

"Наш отец такой жалкий." Сочувствие в глазах Ли Юня было трудно скрыть.

Чен Зияо легко засмеялся и сказал: "Надо было позволить тебе и твоему отцу быть сегодня компанией в гостиной!".

"Сестра Зияо точно не захочет сдаваться!" Ли Юнь смеялся.

Он непосредственно стучал по ноге Чэнь Цзяо, когда угол его глаза попал в поле зрения Хуань Янь Сана на столе.

Раньше Чэнь Цзяо все еще злилась на У Цина, но теперь она действительно привезла несколько коробок Хуань Янь Сан.

"Как насчет этой Хуань Янь Сан, сестры Зияо? Это ведь работает, да?" Ли Юнь смеялся.

"Ну! Конечно..." сказал Чен Зияо с лицом удовольствия, "Верно, мы владеем всеми этими вещами, так что я воспользуюсь ими бесплатно, верно?"

"Это точно! Ты все еще жена босса!" Слова Ли Юня были очень полезны для Чэнь Цзяо.

Лицо Ли Юня было нагромождено лестной улыбкой и сказало: "Не стесняйся говорить со мной после того, как воспользуешься этим".

"Хорошо! Это не пустая трата моих усилий!" Чен Зияо был еще более доволен ее улыбкой.

Вдруг она, казалось, что-то вспомнила, яростно открыла глаза и сказала: "В случае, если это не продается, не будет ли это большой потерей"?

"Как это может быть, этот светящийся эффект великолепен, я просто боюсь, что не хватает запасов, я не боюсь, что никто не купит его." Ли Юнь смеялся.

Ли Юнь сделал ей еще один массаж, сдавливая ноги и ударяя по спине, а Чэнь Цзяо лег удобно.

"Кстати, где мое одеяло?" Ли Юнь ранее спал на двухместном диване в спальне.

"Просто спите на кровати, в чем проблема!" Чен Зияо прилег, как только перевернулся.

Ли Юнь также удобно лежит рядом с ним, эта кровать более просторная, чем двуспальный диван, а новый силиконовый матрас стоит более 80 000 юаней, лежа на нем намного удобнее.

В это время сердце Чэнь Цзяо очень противоречиво, обычно человек, лежащий рядом, ничего не сделает.

Если Ли Юн не могла ничего поделать позже, что она должна была делать?

Почему бы тебе просто не притвориться спящим? Притворяешься, что ничего не знаешь?

Она была нетронута, она уже спрашивала свою лучшую подругу, но другим показалось немного удивительным, что они были женаты, разве они не знали об этих вещах?

Тем не менее, Чен Зияо был просто поверхностным, сказав, что она была слишком сонной, чтобы помнить первый раз, и было просто любопытно, как это было для других.

Это нормально для женщин - говорить об этом между собой.

Но притворяться спящим - это нехорошо! Может, тогда немного притормозим?

Фраза "сказать нет, потом сказать да" звучит у меня в голове.

Сначала ты притворяешься спящим, а потом хочешь сказать "нет"....

Вот так!

Свет был выключен, а Ли Юнь до сих пор не отреагировал, разве он не трус?

Чен Цзяо в последнее время носит ночные сорочки из тюля, как он может устоять перед такой соблазнительной силой?

В тот момент она намеренно приблизилась к Ли Юну, но ясно услышала звук храпа Ли Юна.....

Чэнь Цзяо так разозлилась, что у нее болит живот, и она думала о том, чтобы дать пощечину Ли Юню, проснувшемуся с подушкой, но она думала, что Ли Юнь всегда принимал много пациентов, и в последнее время у нее были тяжелые времена.

Затем она открыла рот и укусила Ли Юня за плечо, а когда Ли Юнь немного проснулся, она тут же перевернулась и сделала вид, что ничего не случилось.

Вскоре после этого на рынке появилась "Светящаяся дисперсия лица".

Многие салоны красоты выступали в качестве агентов, и с первоначальной скидкой 20%

удивительно, что никто не покупал его.

Ву Цин продает женскую продукцию, поэтому она, естественно, понимает женские сердца.

Она совсем не торопилась, этот хороший материал определенно распространился бы от одного до десяти до сотни!

В первый день на рынок было выставлено двести тысяч коробок, а продано было только тысяча.

Персонал был взволнован, они только что закупили большое количество производственных материалов, что, наверное, является потерей.

Слово "Светящийся бальзам для лица" было написано на коробке "Светящийся порошок для лица".

У Цинь У Юнь считал, что Хуань Янь Сан Ли обладает сильным влиянием, поэтому она снизила стоимость упаковки.

Но через несколько дней вдруг объем продаж достиг геометрического роста.

Хорошей новостью было то, что фабрика накопила миллион коробок, покупная лихорадка только началась, и все светящиеся кремы на складе были куплены агентами в каждом регионе.

И заказы также выросли до двадцати миллионов коробок в месяц.

Согласно отзывам агентов, Ву Цин узнал, что эти светящиеся кремы были разорваны, как только их положили на полки.

Именно сейчас спрос превысил предложение.

Были также магазины косметики всех размеров, которые пытались работать с Ву Цин, и заказы были возмутительными.

Все фабрики более чем в два раза увеличили количество своих рабочих.

Теперь, когда светящиеся кремы сразу же после производства были отгружены с завода, не было никакой возможности пополнить запасы.

Более того, эти агенты звонили секретарю Ву Цин после продажи продукции, а теперь секретарь никогда не переставал звонить весь день.

Приходили приглашения от всех агентов, и все они хотели получить больше товара на продажу.

Wu Qing сказал бы Ли Юнь все продажи в конце месяца инвентаризации правдиво, и связался бы с ним чаще.

Обычно они вдвоем часто общались на WeChat, а Чен Зияо еще больше разозлился.

У Цин рассказал о съемках рекламы, и сказал, что они будут организованы прямо сейчас.

Это должно было бы произойти вечером, что также потребовало бы хорошей беседы с Чэнь Цзяо.

К убыванию луны, погода тоже стала холодной.

Лю Хуйцзюань приготовил роскошную еду, Ли Юнь посмотрел на козий суп и улыбнулся, Чэнь Цзяо увидел, что у него что-то на уме, и взял на себя инициативу подойти к нему.

"Ты плохо себя чувствуешь?" Чен Зияо спросил с обеспокоенным лицом.

"Мне нужно спешить сегодня вечером, чтобы посмотреть рекламу, которую я откладывал, но теперь я наконец-то договорился о том, чтобы начать съемки сегодня вечером."

Ли Юнь объяснил, что ему удалось выдавить улыбку.

Идя к Wu Qing посреди ночи, Chen Ziyao может быть злым.

Неожиданно Чен Зияо легко улыбнулся и сказал: "Это хорошо! Разве нельзя поужинать с нами сегодня вечером?"

"Я приберегу еду для тебя и разогрею её, когда ты вернёшься." Чэнь Цзяо дал Ли Юнь новое пальто, чтобы надеть его.

Она планировала отдать его Ли Юну после ужина.

http://tl.rulate.ru/book/40985/940395